Молодые воины, полностью облаченные в броню на лошадях, появились за пределами западных ворот имперского города. Генерал воинов был одет в черную броню, его волосы были связаны, ветер трепетал его свободные пряди волос. За спиной висело его оружие и он восседал на белоснежной лошади Ферганы. Воины позади генерала носили военно-морскую форму под своей броней.

- Сяо Ха, как далеко мы от имперского города? - спросил Чэнь Цюань Жань.

Сяо Ха посмотрел вдаль на видимые очертания имперского города. - Около двух или трех миль. Если поскачем галопом, то мы достигнем имперского города в пределах двух часов.

Чэнь Цюань Жань жестом руки приказал своей лошади остановиться, его люди последовали его примеру.

- Генерал, почему мы остановились? - спросил Сяо Ха.

Чэнь Цюань Жань указал в сторону трактира. - Там есть трактир. Давайте поедим и отдохнем в трактире. Мы можем отправиться в имперский город завтра.

Сяо Ха нахмурился. Он натянул поводья, и его лошадь остановилась рядом с генералом. - Что насчет Госпожи? Генерал, почему вы хотите отдохнуть, когда мы рядом с вашим особняком в имперском городе? Что делать, если болезнь Госпожи...

- Ты уверен, что моя бабушка больна? - спросил Чэнь Цюань Жань.

Сяо Ха воздержался от предложения другой точки зрения.

Генералом ответственным за армию Северной Империи был Чэнь Цюань Жань. Жители могли бы и не знать имя императора, но все они знали имя генерала Чэнь Цюань Жана. Когда ему было пять или шесть лет он изучал военные стратегии. Когда ему было четырнадцать лет, он заслужил звание героя.

Генералу было двадцать четыре года, но он завоевал множество территорий для Северной Империи. Он выиграл много сражений за последние десять лет, он подчинил войска Юньнань и Западные территории Лю, которые значительно расширили Северную Империю.

Десять дней назад с особняка генерала отправили гонца в его лагерь. Гонец представил письмо генералу, в котором говорилось, что бабушка генерала была тяжело больна. За десять лет генерал получал множество писем, в котором все писали, что его бабушка тяжело больна. Но генерал держал шпиона в своем особняке. Шпион всегда тайно посылал другого гонца в лагерь. Бабушка генерала притворялась больной, чтобы заманить генерала обратно домой. Однако десять дней назад было исключением, так как шпион не посылал гонца с сообщением, что бабушка генерала не была больна.

Генерал не думал, что его бабушка была больна. Но он подумал, что он не возвращался домой в течение десяти лет, так что пришло время для него вернуться и навестить бабушку. Он приказал своему помощнику Сяо Ха и пяти своим людям собраться, чтобы вернуться вместе с ним домой.

Трактир Чжан Люлань был к западу от имперского города. Хотя трактир был в удаленном месте, но на протяжении десяти миль это был единственный трактир. Поэтому в трактире постоянно было много людей, которые здесь остановились, чтобы отдохнуть, прежде чем отправиться в имперский город.

Официант, увидев генерала и его людей спешившись с лошадей, подбежал к ним, чтобы обслужить. - Уважаемые гости, вы остановились здесь поесть?

- Дайте нам лучшие комнаты, еду и кувшин вина. Убедитесь, что вы хорошо позаботились о наших лошадях. - сказал Чэнь Цюань Жань.

- Да, уважаемый гость. Я обещаю, что всё будет готово и удовлетворит ваши нужды. - сказал официант.

Чэнь Цюань Жань привык к жизни воина, и он не привык к таким любезностям. Несмотря на годы войны, его естественная красота не ухудшилась. Вместо этого за последние десять лет он стал более красивым и мужественным.

Официант привел генерала и его людей к свободному столу. Лучшую еду, и кувшин вина подали к столу, как было заказано.

- Генерал, если я не ошибаюсь, то у вас есть жена. Я слышал, молодая госпожа была выбрана Госпожой... И молодая госпожа воспитывалась ею, пока была ребенком. - сказал Сяо Ха. Он увидел тяжелый взгляд генерала и понизил голос. - Генерал, в лагере это не секрет, что за десять лет вы отказывались вернуться домой, потому что вы боитесь увидеть свою жену.

- Где ты услышал эту чушь? Я - взрослый человек. Зачем мне бояться своей жены? Моя жена ещё ребенок, которая еще не отвыкла от молока. - сказал Чэнь Цюань Жань.

Чэнь Цюань Жань твердо говорил, но внутри он немного вздрогнул. Он вспомнил, как десять лет назад ему было разрешено вернуться домой, чтобы навестить свою бабушку. Но его бабушка ухватила за эту возможность, и она уговорила его жениться и взять в жены ребенка. В том году ему было четырнадцать лет. Он был ещё сам ребенком, его родители давно умерли, поэтому он не понимал отношения между мужем и женой.

Бабушка Чэнь Цюань Жана была главой семьи, и если десять лет назад он осмелился бы сопротивляться, то его бы изгнали из дома. Он был вынужден согласиться на этот брак. Но в день своей свадьбы он положил уродливую лягушку ей в руки... его маленькая жена упала в обморок. Он не хотел видеть гнев своей бабушки, поэтому он сбежал к себе в военный лагерь. В последующие десять лет, если он должен был получить указ императора, он бы только заскочил домой по пути в императорский дворец.

Чэнь Цюань Жань забыл, как выглядит его жена. Он помнил только, что она была маленькой и нежной воспитанной девочкой. Его жена была женщиной, которую он ненавидел больше всего, и он хотел быть подальше от жены, насколько это возможно.

- Генерал, ваша жена десять лет назад была ребенком. Что если молодая госпожа стала красавицей? - сказал Сяо Ха.